

Гуманитарные константы постнеклассического познания: креативность

Е. В. РЕШЕТНИКОВА

(СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ И ИНФОРМАТИКИ,
г. НОВОСИБИРСК)

В статье дается трактовка понятия «креативность» в контексте постнеклассического познания, рассматриваются ее субъектная и гносеологическая формы.

Ключевые слова: креативность, субъектность, постнеклассическое познание.

Креативность как принцип постнеклассического познания маркирует современный этап научных исследований, акцентируя внимание на процессах саморазвития всех его элементов. Фокусируя в постнеклассическом типе рациональности неразрывное соединение трех компонентов — объектов, средств и субъектов познания, — креативность проявляет такие ключевые характеристики, как целостность, ценностный характер, эффект приращения.

Ученый-гуманитарий, создавая знаниевые системы, опосредованно оказывает влияние на трансформацию научной картины мира и формирование ее ценностных детерминант. Направляя процесс исследования на достижение знания, соответствующего определенным эталонам, выступающим в качестве эскиза такой картины мира, он формулирует методологические принципы. Для современного исследователя и для практика такие принципы помогают ощутить общие тенденции в познании лучше, чем логически оформленные рекомендации.

Содержательное определение креативности как принципа развития постнеклассического познания опирается на ряд констатаций. Противоречие между конечностью языковых средств, методологических приемов, ограниченностью компетентностей субъекта познания, предоставленных предыдущим этапом развития науки, обозначенным в литературе как неклассический, и потребность в бесконечном их расширении на каждом новом этапе развития обуславливают востребованность диалектического подхода к процессам познания и переоценку в нем роли субъекта познания.

Ренессанс диалектики проявляется в активизации интереса исследователей к формам ее проявления. Это и диалектика прерывности и непрерывности, характеризующая историческую изменчивость структуры знания. Это и диалектика стабильности и нестабильности, где «равновесность состояний обусловлена периодическим воспроизводством целостности когнитивной структуры в соответствии со свойствами всей системы становления знания» (Абдуллаев, 1997: 5). Это и внутренняя противоречивость теоретического знания как источник развития, исследуемая Ж. М. Абдильдиным (Принцип противоречия..., 1975), Т. Д. Горской (Горская, 1982), Р. М. Нугаевым (Нугаев, 1989). Это и доминирующие в постнеклассическом пространстве науки синергетические и конструктивистские тенденции, обусловившие востребованность диалектики для системного оформления фрагментарности и мозаичности картины мира (Зотов, Боев, 2008: 15).

Второй важной предпосылкой креативности становится возрастающая роль субъекта в постнеклассическом познании, которая не исчерпывается абстрактным субъектно-объектным отношением, сводящим активность субъекта исключительно к отражающим функциям, но вбирает его как часть фундаментальной целостности. В центре познания сам «человек — исторически действительный, участный, ответственно поступающий мыслью и действием» (Микешина, 1999). Субъектность познания обретает черты креативности. С. З. Гончаров определяет креативность субъектности в философии как «форму социальной активности, которая характеризует личности и коллективы в аспектах: их

способности к самоопределению, самодеятельности, самоорганизации, самоуправлению и нормотворчеству; реальных полномочий в реализации общественно значимых потребностей, интересов и целей; реальной власти над природными, психическими и социальными силами» (Гончаров, 2009: 20). Такая «креативная субъектность» имеет немало пересечений с «социальной субъектностью», которую Вал. А. Луков понимает как «способность общества, социальных групп, человека выступать в качестве активного начала (деятели, творца) социальной реальности» (Луков, 2006: 34). Эта активность проявляется в воспроизводстве и обновлении общественных отношений, в социальном конструировании и проектировании реальности.

Еще одной предпосылкой креативности становится конструктивизм как междисциплинарная исследовательская программа, реализуемая в социально-гуманитарном и в естественно-научном познании. В соответствии с методологией конструктивизма знание активно создается познающим субъектом, а не пассивно отражается, как это было принято в классической науке.

Разнообразие определений креативности в современных словарях обусловило необходимость прояснения ее смысла в контексте научного познания. Понятие «креативность» чаще всего используют в качестве синонима понятия «творчество» и связывают с изменением качественного состояния человека или результатом его деятельности. Одаренность, оригинальность, фантазия, интуиция, воодушевление, техническое изобретение, научное открытие, произведение искусства — лишь часть феномена креативности, попавшая в поле интересов исследователей. Проецируя эти определения на процесс познания, выделим две составляющие креативности: креативность познающего субъекта (субъектная креативность) и креативность знания начиная с определенного его уровня (гносеологическая креативность).

Понятие субъектной креативности в основном базируется на совокупных характеристиках понятий «творчество», «креативность», определяемых в исследованиях Дж. Гилфорда

и П. Торренса. К таковым относятся: сочетание элементов конвергентного и дивергентного мышления, появление чувствительности к проблемам, к дефициту или к дисгармонии имеющихся знаний, инициативность личности, способность эффективно оперировать противоречивой информацией, увеличение размерности субъективного семантического пространства, стимулирование ответственности и независимости субъекта и т. д. В контексте постнеклассического познания к данным характеристикам субъектной креативности привносится ряд содержательных элементов, отражающих основные тенденции познания. Прежде всего они обусловлены субъектностью постнеклассического познания.

Происходит существенное расширение границ субъекта познания, связанное с технологической и информационной модернизацией его когнитивного пространства. Субъект познания становится иным. Понятие иномерности субъекта включает в себя условия онтологической и психологической возможности его нового синтеза. Ю. В. Шичанина так определяет меру нового субъекта: «Жизнь человека как существа творческого может быть представлена диалектическим поиском идеального баланса между мерой как отрицающей крайности размерностью и мерой как совершенным максимумом между постоянством и новизной, мерой и иным, между иномерностью как процессуальным моментом самоидентификации и иномерностью как постоянным стремлением за антропологический горизонт» (Шичанина, 2004: 129). Эта мысль находит подтверждение в исследованиях Е. А. Сайкина и Р. Х. Сиразетдинова: «Человек может избавиться от навязанной ему одномерности, расширяя запас социальных ролей, поведенческих моделей и сделаться по-настоящему многомерным» (Сайкин, 2009: 136), качественное состояние его деятельности, «указывает на меру ее социальной потенции... сопровождается усложнением культурного и духовного поля личности» (Сиразетдинов, 2009: 269).

Меняются средства взаимодействия человека с реальностью, востребуя все больший его интеллектуальный потенциал. В. В. Суво-

ров, разрабатывая модели креативности применительно к постнеклассической науке, ассоциирует природу творчества и креативности со свободным выбором интеллектуальных средств: «Источник креативности укоренен именно в отношении человек — средство» (Суворов, 2006: 211). Это актуализирует такие ключевые признаки креативности, как целесообразность, эффективность.

Меняется предмет познания, на который направлена активность субъекта познания. Его комплексный характер вносит в когнитивные процессы поправки, которые все чаще обозначаются как синергетическое видение мира. Синергетика, как современная междисциплинарная исследовательская программа, инициирует специфическое видение креативности человека. Наличие альтернативных сценариев развертывания мыслей играет позитивную, стимулирующую роль в творческом мышлении и выступает аналогом хаоса в когнитивной области. Уравновешивание главного и неглавного, существенного и несущественного, т. е. радикальная переоценка познавательных ценностей перед лицом творческой цели, осознаваемой в большей или меньшей степени, является основой продуктивного выбора идеи: «Первоначальное брожение по ментальному мицелию служит подготовкой к инновационному скачку мыслей» (Князева, 1999: 121). Механизм творческого мышления рассматривается как механизм самоорганизации, самодостраивания визуальных и мысленных образов, идей и представлений.

Таким образом, *субъектная креативность*, обогащенная признаками постнеклассического познания, — это направленные на порождение новых идей интеллектуальные способности человека, которые проявляются в самоорганизации и самодостраивании его внутреннего мира в соответствии со сложностью и нетривиальностью решаемой им задачи. Субъектная креативность в постнеклассике фундируется такими базовыми характеристиками, как эффективность, целесообразность, инновационность, способность к навигации, ориентации в усложнившемся познавательном пространстве, которые ценностно детерминированы. Проявляясь в по-

знавательной деятельности, характеризуя ее продукты и процесс их создания, субъектная креативность необходимо связана с гносеологической креативностью.

Под гносеологической креативностью мы будем понимать процессы саморасширения знания на уровне понятия, теории, парадигмы. Становление научных понятий, их внутренняя противоречивость как источник креативности исследуются в работах А. С. Арсеньева, В. С. Библера (Арсеньев, Библер, Кедров, 1967; Библер, 1991). Революция в познании есть точка превращения понятия, где все развернутые конкретные отношения сворачиваются, сжимаются, преобразуются в элементарную ячейку новых отношений.

Становление теории в рамках методологического конструктивизма В. Штегмюллера демонстрирует нам основное направление поисков методологии науки в области гносеологической креативности. Модель теории по Штегмюллеру включает в себя структуры, объединяющие ее синтаксис, семантику и прагматику. Такие модели позволяют представлять развитие теории, ее саморасширение как совокупность открытий и усовершенствований, что было совершенно невозможно при стандартном оформлении теории. По В. Штегмюллеру, стандартный подход именно методологически не позволяют реконструировать реальную физическую теорию, процессы ее развития. Слишком скупой, неуниверсальный язык не дает возможности рассматривать усовершенствование теории как саморасширение: «Операции аксиоматизации в пределах формализованного языка слишком трудоемки, выдвижение новых гипотез всякий раз требует новой аксиоматизации, новой модели теории» (Stegmüller, 1979: 38). Возникает проблема соизмеримости теорий, их преемственности, возможности реконструкции их развития, и, следовательно, проблематично решать вопрос о креативности в научном познании.

Нестандартный взгляд на теорию опирается прежде всего на семантический подход. Теория интерпретируется как совокупность (в частности, иерархия) структур, отношения между которыми представляют собой раз-

личные формы морфизмов: гомоморфизм, изоморфизм и т. д. Семантический подход к научному знанию иррелевантен проблеме истинности и, следовательно, установке на истинное воспроизведение в теории того, каков мир. Модель не может быть ни истинной и ни ложной, она может быть более или менее полной, детальной и т. д. Методологический структурализм В. Штегмюллера соотносим с семантическим подходом. В основе его лежит структурный метод, моделирование, а также элементы формализации и математизации на основе аппарата теории множеств.

Структура теории, по Штегмюллеру, включает эмпирическую часть, которая определена, внешне задана, соответствует присущим данному историческому периоду экспериментальной базе, традициям; теоретическую часть, которая вводится уже не понятиями, а структурой, удовлетворяющей аксиомам и вызывающей определенные эффекты. Если модель формальной структуры имеет одну подразумеваемую интерпретацию (что свойственно стандартному подходу), то прагматика, которую Штегмюллер вводит в тело теории, позволяет подразумевать множество интерпретаций, применений теории. Штегмюллер, определяя структуру теории как совокупность синтаксических, семантических и прагматических моделей, по сути, вводит расширение в формальную, стандартную модель, тем самым методологически показывая, как происходит саморасширение теории. Это открывает существенные возможности для научного познания: возможность перехода от логики внешнего к логике внутреннего, от социологии к логике, от содержательного к формальному, т. е. отвечает на вопрос: как ввести социокультурную детерминацию в тело науки?

В пределах структуралистского подхода возможно отразить прагматические понятия, имеющие отношение к людям, человеческим институтам, ситуациям знания и веры, процедурам проверки, историческим интервалам времени и т. д., определить понятие «революционный прогресс» (там же: 33), «ветвление прогресса», «научные революции», представить историко-динамические аспекты науки, которые имеют непосредственное отношение

к креативности научного познания. Так, например, структура теории расширяется посредством введения прагматически обогащенных элементов, репрезентирующих научное сообщество, конкретный исторический интервал времени, в течение которого научное сообщество намеревается применить ядро теории к заданной области применения. Анализ развития теории протекает как сопоставление структур, соответствующих определенным промежуткам времени и состояниям научного сообщества. Каждое последующее состояние является усовершенствованием теории. Прагматичность, обогатив концептуальный аппарат, дает возможность для полноценного изучения специфических исторических процессов: развития теории, прогресса, научной революции и т. д.

Дальнейшее наполнение содержания понятия гносеологической креативности может быть продолжено в рамках концепции синергетической самоподстройки системы, которая становится возможной, когда структура достигает достаточной сложности. В рамках концепции самоорганизации рассматриваются механизмы локализации, формирования структур в открытых нелинейных системах и их эволюция. Эти процессы протекают с разной интенсивностью. Если интенсивность генерирования нового знания согласуется с характером его распространения, то процесс локализован в определенной области — это первый режим процесса эволюции. Если интенсивность процессов распространения нового знания больше, чем сила его генерирования, то локализации нет, нет новых структур и формообразований — это второй режим процесса эволюции. Если же интенсивность генерирования нового знания существенно сильнее, чем его распространение, то эволюция протекает в третьем режиме, когда происходит интенсивное образование новых структур. Примером такого развития выступают эпохи научных революций. По мнению Е. Н. Князевой, это состояние в познании может быть названо *«бум: взрыв исследований в некоторой научной области»* (Князева, 1994: 66–77). Внутрипарадигмальное развитие знания имеет менее интенсивный характер,

здесь имеет место феномен парадигмальной инерции, связанный с консервативностью научного сообщества, его настороженностью по отношению к инновациям. Синергетическое видение проблем роста научного знания, содержательно наполняющее понятие гносеологической креативности, фиксирует разную степень ее интенсивности с помощью процессов эволюции с разными режимами генерирования и распространения нового знания. *Гносеологическая креативность устанавливает связь между структурой и динамикой научного знания и выступает как процесс его саморасширения и самодостройки в периоды эволюции, когда интенсивность генерирования нового знания существенно сильнее, чем его распространение.*

Связь субъектной и гносеологической креативности усматривается в тотальном проникновении субъектности и конструктивизма в синергетически представленный процесс познания, в его инновационном характере. В современной науке креативность становится ключевым моментом инновации, социально и ценностно детерминированной мерой продуктивности научной концепции.

Таким образом, креативность как гуманитарная константа постнеклассического познания обнаруживает *системную связь познаваемого и познающего, которая эксплицируется на субъектном уровне как направленные на порождение новых идей интеллектуальные способности человека, проявляющиеся в самоорганизации и самодостройке его внутреннего мира в соответствии со сложностью и нетривиальностью решаемой им задачи, а на гносеологическом уровне как процесс саморасширения и самодостройки знания в периоды эволюции, когда интенсивность генерирования нового знания существенно сильнее, чем его распространение.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдуллаев, М. М. (1997) Проблема вариативности научного знания : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ташкент.

Арсеньев, А. С., Библер, В. С., Кедров, Б. М. (1967) Анализ развивающегося понятия. М. : Наука.

Библер, В. С. (1991) От наукоучения — к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М. : Политиздат.

Гончаров, С. З. (2009) Креативность принципа субъектности в философии // Наука. Философия. Общество : материалы V Российского философского конгресса : в 3 т. Новосибирск : Параллель. Т. 1. С. 20.

Горская, Т. Д. (1982) Диалектические противоречия в познании и их классификация // Структура и развитие научного знания. Системный подход к методологии науки : материалы к VIII Всесоюзной конф. «Логика и методология науки». Вильнюс : Мокслас. С. 140–147.

Зотов, В. В., Боев, Е. И. (2008) Информационная картина мира и информационно-коммуникативная среда: проблема взаимосвязи в современном обществе // Вопросы культурологии. № 11. С. 14–16.

Князева, Е. Н. (1994) В эволюционных лабиринтах знания: синергетическое видение научного прогресса // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М. : Арто. С. 66–77.

Князева, Е. Н. (1999) Синергетическое видение креативности человека // Грани научного творчества. М. : ИФ РАН. С. 114–133.

Луков, Вал. А. (2006) Аксиология гуманитарного знания и проблема субъектности // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. М. : НИБ. С. 31–36.

Микешина, Л. А. (1999) Значение идей М. М. Бахтина для современной эпистемологии [Электр. ресурс] // Философия науки. Вып. 5 : Философия науки в поисках новых путей. URL: <http://iph.ras.ru/page50567562.htm> (дата обращения: 29.07.2010).

Нугаев, Р. М. (1989) Реконструкция процесса смены фундаментальных научных теорий. Казань : Изд-во КГУ.

Принцип противоречия в современной науке (1975) / Ж. М. Абильдин, А. Н. Нысанбаев и др. Алма-Ата : Наука.

Сайкин, Е. А. (2009) Многомерный человек в современном обществе // Наука. Философия. Общество : материалы V Российского философского конгресса : в 3 т. Новосибирск : Параллель. Т. 3. С. 136–137.

Сиразетдинов, Р. Х. (2009) Творческое начало в нравственности // Наука. Философия. Общество : материалы V Российского философского конгресса : в 3 т. Новосибирск : Параллель. Т. 2. С. 269.

Суворов, В. В. (2006) Интеллект и креативность в постнеклассической науке // Интеллект искусственный. М. : Изд-во МГУ.

Шичанина, Ю. В. (2004) Феномен иномерности в современной культуре: философско-культурологический анализ. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та.

Stegmüller, W. (1979) *The Structuralist View of Theories : A Possible Analogue of the Bourbaki Programme in Physical Science*. Berlin ; Heidelberg ; N. Y. : Springer-Verlag.

*THE HUMAN CONSTANTS
OF POST-NONCLASSICAL COGNITION:
THE CREATIVITY*

E. V. Reshetnikova

*(The Siberian State University
of Telecommunications and Informatics)*

The article gives an interpretation of the concept «creativity» in the context of post-nonclassical cognition. Its subjective and epistemological forms are considered.

Keywords: creativity, subjectivity, post-nonclassical cognition.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Abdullaev, M. M. (1997) *Problema variativnosti nauchnogo znanii : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk*. Tashkent.

Arsen'ev, A. S., Bibler, V. S., Kedrov, B. M. (1967) *Analiz razvivaiushchegosia poniatii*. M. : Nauka.

Bibler, V. S. (1991) *Ot naukoucheniia — k logike kul'tury: dva filosofskikh vvedeniia v dvadtsat' pervyi vek*. M. : Politizdat.

Goncharov, S. Z. (2009) *Kreativnost' printsipa sub»ektnosti v filosofii // Nauka. Filosofii. Obshchestvo : materialy V Rossiiskogo filosofskogo kongressa : v 3 t. Novosibirsk : Parallel'. T. 1. S. 20.*

Gorskaia, T. D. (1982) *Dialekticheskie protivorechiia v poznanii i ikh klassifikatsiia // Struktura i razvitie nauchnogo znanii. Sistemnyi podkhod k metodologii nauki : materialy k VIII Vsesoiuznoi konf. «Logika i metodologii nauki»*. Vil'nius : Mokslas. S. 140–147.

Zotov, V. V., Boev, E. I. (2008) *Informatsionnaia kartina mira i informatsionno-kommunikativnaia*

sreda: problema vzaimosvazi v sovremennom obshchestve // Voprosy kul'turologii. №11. S. 14–16.

Kniazeva, E. N. (1994) *V evoliutsionnykh labirintakh znaniia: sinergeticheskoe videnie nauchnogo progressa // Samoorganizatsiia i nauka: opyt filosofskogo osmysleniia*. M. : Arto. S. 66–77.

Kniazeva, E. N. (1999) *Sinergeticheskoe videnie kreativnosti cheloveka // Grani nauchnogo tvorchestva*. M. : IF RAN. S. 114–133.

Lukov, Val. A. (2006) *Aksiologiiia gumanitarnogo znanii i problema sub»ektnosti // Gumanitarnoe znanie: tendentsii razvitiia v XXI veke*. M. : NIB. S. 31–36.

Mikeshina, L. A. (1999) *Znachenie idei M. M. Bakhtina dlia sovremennoi epistemologii [Elektr. resurs] // Filosofii nauki. Vyp. 5 : Filosofii nauki v poiskakh novykh putei*. URL: <http://iph.ras.ru/page50567562.htm> (data obrashcheniia: 29.07.2010).

Nugaev, R. M. (1989) *Rekonstruktsiia protsessa smeny fundamental'nykh nauchnykh teorii*. Kazan' : Izd-vo KGU.

Printsip protivorechiia v sovremennoi nauke (1975) / Zh. M. Abdil'din, A. N. Nysanbaev i dr. Alma-Ata : Nauka.

Saikin, E. A. (2009) *Mnogomernyi chelovek v sovremennom obshchestve // Nauka. Filosofii. Obshchestvo : materialy V Rossiiskogo filosofskogo kongressa : v 3 t. Novosibirsk : Parallel'. T. 3. S. 136–137.*

Sirazetdinov, R. Kh. (2009) *Tvorcheskoe nachalo v npravstvennosti // Nauka. Filosofii. Obshchestvo : materialy V Rossiiskogo filosofskogo kongressa : v 3 t. Novosibirsk : Parallel'. T. 2. S. 269.*

Suvorov, V. V. (2006) *Intellect i kreativnost' v postneklassicheskoi nauke // Intellect neiskusstvennyi*. M. : Izd-vo MGU.

Shichanina, Iu. V. (2004) *Fenomen inomernosti v sovremennoi kul'ture: filosofsko-kul'turologicheskii analiz*. Rostov n/D. : Izd-vo Rost. un-ta.

Stegmüller, W. (1979) *The Structuralist View of Theories : A Possible Analogue of the Bourbaki Programme in Physical Science*. Berlin ; Heidelberg ; N. Y. : Springer-Verlag.

Научная жизнь

В конкурсе «Лидер в образовании СНВ» золотую медаль Н. Н. Моисеева «За заслуги в образовании и науке» в номинации «Научный руководитель исследовательских работ студентов» получил профессор кафедры философии, культурологии и политологии МосГУ В. И. Буренко; в номинации «Молодой ученый» — доцент кафедры общей психологии МосГУ И. А. Хватов.